

УДК 390 (510/517)

ТУВИНЦЫ СИНЬЦЗЯНЬ-УЙГУРСКОГО АВТОНОМНОГО РАЙОНА КИТАЯ
(по материалам этнографической экспедиции в Синьцзян-Уйгурский, автономный район Китая)
Е. В. Айыжы, А. А. Конгу

THE TUVANS OF XINJIANG UYGUR AUTONOMOUS REGION OF CHINA
(the materials of an ethnographic expedition to Xinjiang Uygur Autonomous Region of China)
E. V. Ayyzhy, A. A. Kongu

Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ 12-11-17600/е.

Статья посвящена тувинцам Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая. В частности, привлечены полевые материалы, посвященные родоплеменному составу и различным аспектам жизнедеятельности и культуры данной группы на современном этапе. Показано, что на современном этапе происходят трансформационные процессы, вносящие новые формы диалога и общения в полиэтничной среде.

The paper addresses the Tuvans of China's Xinjiang Uygur Autonomous Region. In particular, it focuses on the field material reflecting the tribal structure and various aspects of life and culture at the modern stage. The authors show that some transformation processes are taking place at the present stage, providing new forms of dialogue and communication in the multi-ethnic environment.

Ключевые слова: родоплеменные группы, родоплеменной состав, кок-мончаки, термины родства.

Keywords: tribal groups, tribal structure, Kok-Monchaks, kinship terms.

В ходе выполнения гранта РФНФ 12-11-17600/е на тему «Исследование особенностей традиционной и природно-средовой культуры тюрко-монгольских народов Синьцзянь-Уйгурского автономного района Китая (на примере ойратов и тувинцев)» была проведена в 2012 году Международная этнографическая экспедиция в Синьцзянь-Уйгурский автономный район Китая.

Руководитель экспедиции – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и археологии исторического факультета ТувГУ Е. В. Айыжы. Участники экспедиции: Л. Д. Шимит – кандидат сельскохозяйственных наук, заведующая кафедрой зоотехнии сельскохозяйственного факультета ТувГУ, М. А. Резяпкин – научный консультант МГУ им. М. В. Ломоносова, А-Х. О. Базырчап – аспирант кафедры этнологии исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, А. А. Конгу – аспирант кафедры этнологии исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

Источником для написания статьи послужили собранные полевые материалы, в частности привлечены материалы по родоплеменному составу тувинцев Синьцзянь-Уйгурского автономного района Китая, также материалы по разным топонимам.

Исследование родоплеменного состава, родовых традиций, изучение происхождения, этимологии (народной и научной) этнонимов, расселения отдельных родоплеменных групп тувинцев Китая, как в прошлом, так и в настоящем является одной из самых важных и в то же время сложных историко-этнографических проблем. Нарисовать объективную картину происхождения родоплеменных имен (этнонимов) в комплексе с родословными сказаниями, родовыми тамгами с привлечением обширного круга источников (этнографических, лингвистических, топонимических, фольклорных и т. д.) означает, разумеется, не что иное, как изложить решение этой проблемы.

Изучение данной темы на сегодняшний день вызывает ее **актуальность** в связи с тем, что оно может

пролить свет на некоторые моменты этнической истории и этнического состава тувинцев, в этногенезе которых приняли участие различные племена и роды [4].

Таким образом, изучение родоплеменного состава современных тувинцев и связанных с ним преданий, их расселение на современном этапе может дать весьма ценный и интересный материал.

Первые сведения о родоплеменных группах тувинцев встречаются в трудах путешественников и русских послов, а также они получили попутное освещение в трудах, посвященных этногенезу и этнической истории тувинцев.

На сегодняшний день этногенез и этническая история тувинцев (в частности, тувинцев России) изучена достаточно хорошо, благодаря работам ряда отечественных ученых [Л. П. Потапов, 1969; С. И. Вайнштейн, 1972; Сердобов, 1971 и др.].

Они в своих исследованиях затрагивали различные аспекты этнической истории, материальной и духовной культуры тувинцев, однако родоплеменные группы получили в них лишь попутное освещение.

Сложнее в данном отношении обстоит дело с тувинцами, живущими в Китае. К сожалению, очень мало работ, посвященных их этнической истории, материальной и духовной культуре, в том числе и родоплеменным группам [5].

Мы можем упомянуть монографию ведущего научного сотрудника ТИГИ РТ, доктора исторических наук, заслуженного деятеля науки РТ Марины Монгуш «Один народ: три судьбы. Тувинцы России, Монголии и Китая в сравнительном контексте». Книга издана Национальным музеем этнологии (Минпаку) г. Осака, в котором исследовательница работала в 2009 – 2010 гг. в качестве приглашенного профессора.

Данная монография посвящена исследованию тувинцев России, Монголии и Китая в сравнительном плане. Основная ее цель состоит в изучении этнических и этнокультурных процессов, происходящих у тувинцев, проживающих в Российской Федерации, а также в Баян-Улэгэйском, Кобдосском, Хубсугуль-

ском аймаках Монголии и Алтайском аймаке Синьцзянь-Уйгурского автономного района Китая.

Предметом изучения М. В. Монгуш явилось этническое и этнокультурное развитие российских и зарубежных тувинцев, которое исследуется на основе анализа состояния таких важнейших этнических признаков, как язык, этническое самосознание, материальная и духовная культура, способность этнографов к внешнему контакту.

Для более полного раскрытия темы автору пришлось раскрыть вопросы, без рассмотрения которых невозможно решение поставленной задачи, а именно: выделение основных этапов этнического и исторического развития тувинцев, анализ объективных и субъективных причин вхождения Тувы в состав СССР в 1944 году; анализ этнического, лингвистического и конфессионального состава населения Республики Тыва – основного региона наиболее компактного проживания тувинцев. Был также привлечен значительный круг самых разных по характеру и содержанию источников, которые можно разделить на следующие группы: литературные источники; данные, полученные из бывшего партийного архива Тувинского обкома КПСС, ныне Центра архивных документов партийных и общественных организаций – филиала Центрального Государственного архива Республики Тыва, Рукописных фондов Тувинского института гуманитарных исследований, Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского Отделения РАН, Красноярского краеведческого музея; Архива Санкт-Петербургского отделения Института востоковедения РАН; полевые материалы автора, характеризующие различные стороны хозяйства и культуры зарубежных тувинцев. Монография иллюстрирована черно-белыми архивными и современными фотографиями. Издана на русском языке с аннотацией на японском языке [1].

Синьцзянь-Уйгурский автономный район расположен на северо-западе Китая и является самой большой по площади территориально-административной единицей. Исторический топоним – Восточный Туркестан. Столица и крупнейший город – Урумчи. Интересно то, что в древности по территории Синьцзяна проходил Великий шелковый путь.

На западе автономный район граничит с Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном, на севере он граничит с Россией, на северо-востоке его соседом является Монголия, а на востоке – провинции Цинхай и Ганьсу. На юге Синьцзян соседствует с Тибетским автономным районом, а на юго-западе – Индией, Пакистаном и Афганистаном [2].

Основную часть территории Синьцзяня занимает Джунгарская котловина, которая сложена из суглинков и песков, мелкосопочника и островных горных хребтов, а также Кашгарская равнина (ее часто называют Таримской впадиной), центральную часть которой занимает песчаная пустыня Такла-Макан. Эти равнины разделяют хребты Восточного Тянь-Шаня, высота которых превышает семь тысяч метров. С севера автономный район окружен полукольцом от гор Тарбагатай, Саура и Монгольского Алтая, а на юге рядом с ним расположены северные хребты Куньлуня. На границе Кашмира и Джамму находится гора

Чогори, которая является второй по высоте вершиной планеты. Восточный Тянь-Шань, в свою очередь, скрывает самую низкую точку района – Турфанскую котловину, опускающуюся до 154 метров ниже уровня моря – она считается самой глубокой в Центральной Азии [2].

Восточный Туркестан с древних времен является районом, в котором сосуществуют многие религии, и важным узлом и каналом в культурном и экономическом обмене между Западом и Востоком. Еще до проникновения в здешние края ислама вдоль Шелкового пути был известен целый ряд религий – несторианство, манихейство, даосизм, буддизм, зороастризм. Часть из них процветала наряду с первобытной местной религией. Даже после проникновения ислама они продолжили сосуществовать, а со временем к ним добавилось и католичество [2].

Тувинцы компактно проживают на территории Алтайского аймака Синьцзянь-Уйгурского автономного района. Основная его часть проживает на крайнем северо-востоке Или-Казахского автономного округа, преимущественно в уездах Каба и Бурчин, а также в уездах Алтай, Чингиль, Коктогай (Кок-Дугай) и Бурултогай (Бурул-Дугай) [5].

Наши полевые исследования велись в уездах Алтай, Ала-Хаак, Ак-Хава, Канас (Ханас), Хом, Бурчин.

Одним из сложных вопросов для исследователей является, конечно же, вопрос, связанный с причинами, по которым часть тувинского этноса проживает на территории Китая. На этот вопрос однозначного и полного ответа пока нет. Тем не менее, мы можем привести результаты исследований ученых, которые пытались найти ответы на этот вопрос.

Так, М. В. Монгуш в своей монографии пишет: «В разных источниках встречаются утверждения о том, что тувинцы живут в Синьцзяне уже, по крайней мере, два столетия. Русский путешественник М. И. Венюков, посетив эти места в 1871 г., отметил, что немногочисленная группа урянхов живет в долинах правых притоков Черного Иртыша и их численность не превышает 1000 человек. Известный исследователь Средней Азии С. М. Абрамзон, исследуя этногенез киргизов, проживавших в Китае, установил, что в их этнический состав вошла небольшая группа тувинцев, принадлежащая к потомкам енисейских киргизов, которая еще в начале XVIII в. была уведена джунгарами с Енисея в Синьцзянь. По мнению Э. Таубе, тувинцы изначально проживали не только на территории современной Тувы, но гораздо обширнее – на Монгольском и Китайском Алтае. Однако доподлинно известно, что в конце XVII в. небольшая группа тувинцев действительно обитала на территории Синьцзяна. Это было время, когда в Центральной Азии заметно ослабло влияние монголов, хотя они еще продолжали играть заметную роль в судьбах народов данного региона. Особое положение в этот период занимали западные монголы (ойраты): они имели довольно сильное государство – Джунгарское ханство, возникшее в 1635 г. и занимавшее территорию Джунгарии – северную часть современного Синьцзянь-Уйгурского автономного района и западные части нынешней Монголии. Территория Тувы также частично входила в состав Джунгарского ханства [6].

В конце XVII в. между Джунгарским ханством и Цинской династией Китая сложились особые отношения: участились раздоры и военные столкновения между джунгарским Галдан-ханом (1671 – 1697 гг.) и цинским императором Канси (1662 – 1722 гг.). Тувинцы, в одинаковой мере зависимое как от ойратов, так и от маньчжуров, было вовлечено в эту междоусобную борьбу, которая в конечном итоге завершилась победой Цинской династии. В результате разгрома Джунгарского ханства небольшая часть тувинского населения оказалась на смежных территориях – на Монгольском и Китайском Алтае.

Во время полевой работы нам неоднократно приходилось слышать о четырех сумонах (Дорт сумон), о которых упоминает А. М. Решетов. По мнению некоторых информантов, три из них были тувиноязычными, а один – монголоязычный, отсюда, собственно говоря, и произошло деление китайских тувинцев на тувиноязычных и монголоязычных. Последних в литературе часто называют «алтайскими урянхайцами» [6].

Видно, что исследователи, занимавшиеся изучением данной проблемы, пока не дают точного и полного ответа, так как не располагают достоверными сведениями. Этот вопрос до сих пор открытым и протворечивым.

В Синьцзянь-Уйгурском автономном районе тувинцев называют «кок-мончаками», хотя они сами себя называют «тыва». По словам пожилых людей, наших информаторов, мы выяснили о том, что их так начали называть казахи.

М. В. Монгуш по этому поводу пишет: «В научной литературе «кок-мончак» переводят как «синие ожерелье», а иногда «голубые шнуры» или «голубые ленты». По одной популярной версии, когда-то тувинцев отличали от других народов этого региона по синим лентам, которые они носили на шее, отсюда якобы и произошло название «кок-мончак» [6].

Также М. В. Монгуш предполагает о том, что среди тувинцев Синьцзянь-Уйгурского автономного района существует довольно большая родоплеменная группа **Мончак**. Возможно, в свое время из числа всех тувиноязычных групп, проживавших в Синьцзяне, мончаки были наиболее многочисленной группой и по этой причине мончаками стали называть тувинцев [6].

Интересные сведения о тувинцах мы узнали от нашего информатора, бабушки Суругчап. Далее мы приводим ее слова, записанные на диктофон:

«Родилась я в местечке Алаак-ак, родители мои тувинцы. Мама была из рода Иргит, а отец – Хойук. Тувинцы живут в Алтае, Ханасе, Хоме, Ак-Хава, Хандагайты (Ламажсоо). Ак-Хава по-другому еще называют Чеди-Хава, так как есть семь разных мест: Кара-Хава (на севере), Нарын-Хава, Ак-Хава. Дальше уже не помню. При этом Хандагайты когда-то входил в состав 6 сумонов (6 суму). Тувинцы Хандагайты по-тувински не говорят, в основном общаются по-монгольски.

Мои родители говорили, что кок-мончаками нас стали называть казахи. Сами мы себя называем «тывалар». Бурун шагда (В далекие времена) Чингис-Хан хотел всех собрать и объединить в один народ, чтобы все говорили на одном языке, но ему это не удалось. Он, конечно, объединил разрозненные пле-

на, но все равно все они говорили на родном языке. Говорят, что от других народов тувинцев отличали по красной бусинке (кызыл оннуг чинзе) на шапке.

Также от нее мы узнали терминологию родства тувинцев. Сравнив полученные данные со сведениями, полученными у тувинцев других уездов, мы пришли к выводу, что терминология родства совпадает.

Термины родства:

Кырган-авай (бабушка) – эне, кырган-авай.

Кырган – ачай (дедушка) – эжей.

Авай (мама) – авай.

Ачай (отец, папа) – аажай.

Даай (дядя) – даай, дай.

Даай авай (тетя) – даай авай.

Акый (брат) – агазы.

Угбай (сестра) – эгчи (монг. эгч).

Дунмай (младший брат или сестра) – дунмай.

Угбашкылар (сестры) – эгчешкилер.

Акышкылар (братья) – алышкылар, халышкылар.

Келин (невеста) – келин.

Кудээ (зять) – кудээ.

2 келин кыс (2 невесты) – кунчулушкулар.

2 кудээ (2 зятя) – бажалышкылар.

Заметим, что термины родства у тувинцев Синьцзяня такая же, как и у титульного этноса – тувинцев России. Тем не менее, некоторые термины пришли из монгольского языка. Например, угбай (старшая сестра) – монгольское слово *эгч*.

При этом существует запрет брачных отношений (*тув. алышпас*) внутри одного рода и между кровными и близкими родственниками до 6 – 7 колена.

Среди тувинцев Синьцзяня из-за их малочисленности почти каждый по отношению к другому является родственником или свойственником. Необходимость учитывать принадлежность каждого к сеоку обусловлено тем, что это дает ориентир в сложных правилах общения. При знакомстве называют свое имя, место рождения и проживания (определенный аймак, сумон), а также обязательно свой сеок.

Также нами были записаны слова, используемые тувинцами Синьцзяня:

Кем чок, кемдевес – ажырбас (ничего, пожалуйста).

Карга-кат-ыт-кады (шиповник).

Ачытаа (аштаа) – четтирдим (спасибо).

Дой чазаан силер бе? – огдуг силер бе? (вы жена-ты/замужем?).

В настоящее время численность тувинцев определить очень сложно в связи с тем, что они входят в число этнических меньшинств, в паспортах записывают как монголов. Наши информаторы называли разные числа: от 2300 до 3500 человек.

Родившиеся и выросшие в полиэтничной среде, тувинцы, кроме родного, знают еще три или четыре языка. В частности, это китайский, казахский, монгольский, уйгурский. Так, наши информаторы с легкостью переходили с тувинского на китайский, с китайского на монгольский и т. д.

Тувинцы, живущие в Синьцзянь-Уйгурском автономном районе не имеют своей письменности. Дети в основном учатся в китайских, монгольских или казахских школах. Информаторы говорили о том, что в монгольских школах детей учат старомонгольской

письменности. Кириллицу тувинцы не знают, пишут в основном на основе латинского алфавита или на старомонгольском. Так, в уезде Алтай внучка наших информаторов бабушки Суругчап, которой сейчас 5 лет, ходит в подготовительную школу (*тув. уруглар малдаар чер – белеткел школа*). Преподают на китайском. Заметили, что девочка, придя в дом бабушки и девушки, начинала говорить по-тувински.

Основное занятие тувинцев – скотоводство. В основном держат коров, овец и коз, также разводят лошадей. Заметили, что они также имеют частное подсобное хозяйство, разводят кур, заняты также земледелием, сажают картофель.

При этом тувинцы готовят тувинские национальные блюда: топленое масло (саржаг), ааржы (вид сушеного творога), хойтпак, тарак, курут (сушеный творог), боорзак, тыва далган. Но при этом в их повседневном рационе наблюдаются много заимствований из других культур, в частности казахской, уйгурской, китайской и монгольской кухни.

Летом также перегоняют тувинскую араку – молочную водку (*тув. шиме арагазы*). Молочную араку наливают почетным гостям или во время праздников.

В уездах Канас (Ханас) и Хом нами также были собраны материалы по топонимике, родоплеменным названиям (этнонимам), культуре и различным сторонам жизни тувинцев.

Озеро Канас (Ханас) – извилистое озеро, находящееся в пятистах километрах севернее города Урумчи (в этом месте сходятся границы России, Казахстана, Монголии и Китая).

По словам нашего информатора, Бурун из рода Хойук, 1941 г. р., родившейся в Ханасе, численность тувинцев в Ханасе составляет 700 человек (130 орег, т. е. домохозяйств). Отметим, что вопрос о численности тувинцев является одним из сложных и запутанных, так как китайская статистика не выделяет их в качестве самостоятельной народности.

Далее мы приводим информацию по родоплеменным группам, записанную на диктофон, полученную от информатора бабушки Бурун.

«В Ханасе живут следующие родоплеменные группы: Кызыл-Соян, Кара-Тош, Танды, Хойук, Ак-Соян, Кара-сал, Урянха суму, чаг-тыва (1 ог бар), Делег (1-2 кижжи бар). Ак-Хава (4 суму): Сергит, Адай-Иргит, Хойук (Кара-Хойук, Хаа-Хойук, Донгак-Хойук), Конгуту (входит в группу Иргит), Кулубай, чаг-тыва, Делег. А в Хоме в основном много чаг-тыва и шанагаши».

Таким образом, на основе полученных данных мы можем примерно составить картину локализации основных родоплеменных групп тувинцев:

Ханас: Кызыл-Соян, Кара-Тош, Танды, Хойук (их мало), Ак-Соян (мало), Кара-Сал, Калга (мало), Урянха суму – чаг-тыва (только 1 семья, юрта ог), Делег, Танды.

Ак-Хава (4 суму): Иргит, Адай-Иргит, Хойук (Кара-Хойук, Хаа-Хойук, Донгак-Хойук), Конгуту (входит в род Иргит), Кулубай, Чаг-Тыва, Делег.

Хом: много людей, относящихся к родоплеменным группам Чаг-тыва, Шанагаши.

Это только примерное расселение основных родоплеменных групп. Полученные данные в дальнейшем будут также проверяться архивными источниками.

Сравним собранный материал с исследованиями предыдущих ученых. Так, М. В. Монгуш пишет: «Весьма примечательно, что у мончаков до настоящего времени устойчиво сохраняется традиционное деление на родовые группы и подгруппы. Самыми распространенными родоплеменными группами у них являются Сояны, Иргиты, Койуки (Хоюк) и Мончаки. Вместе с ними проживает некоторое число представителей родоплеменных групп Ооржак (Оорцок), Шанагаш и Чаг-тыва. В меньшем количестве встречаются мончаки, относящие себя к роду Танды, Куулар (Хуулар), Кара-Тош, Кара-Тондуп, Кара-сал и Оюн. Есть также представители таких малоизвестных родов, как Бештелик и Конгуту».

Каждый род, несмотря на свою численность, делится внутри себя на более мелкие единицы (патронимии). Нам удалось зафиксировать только некоторые из них. Например, Сояны подразделяются на Ак-Соян, Кара – Соян, Кызыл-Соян и Кок Соян; Иргиты – на Улуг Иргит и Бичии Иргит; Койуки – на Хаа Хойук, Кара Хойук и Донгак Хойук» [5].

По словам нашего информатора Дупшун-Байыр (1962 г. р) из рода Ак-Соян, родился в местечке Кок-Суг Алтая, в группу 4 сумона (суму) входят следующие родоплеменные группы: Иргит, Донгак-Хойук, Хаа-Хойук, Чаг-Тыва. При этом внутри 4 сумонов Хойуки также делятся на более мелкие подразделения. Также он указывает на то, что в Хоме проживают 653 тувинцев.

Также нами были собраны сведения по топонимам. Так, со слов информатора бабушки Хартыга топоним **Хом** имеет следующее значение: «Когда-то эта земля пустовала, в ней никто не жил. Хомду означает теплая земля, а слово Хом означает медведь, а точнее жир медведя (адыгнын хому – адыгнын чаа). Однажды на эту землю пришли двое из халхи (калгалар). Они и узнали, что эта страна теплая и в ней обитает очень много медведей. Одного из них звали Дамбай».

Про Канас (тувинский вариант Ханас): «на берегу озера есть местечко, которое называется Бууре. Ханас означает Ханаан нуур (заметьте, что с монгольского слово «нуур» означает «озеро». Можно перевести как «глубокое озеро»-хандыр хол). Второй вариант – Хаан уур, Терме хол.

Ак-Хава – означает Хаванын суу. Есть 7 мест, связанный со словом Хава: Ак-Хава, Нарзын-Хава, Хара – Хава. 6 из них – земли китайцев, 1 – халхов (калгаларнын).

По словам информатора Токуун из рода Кызыл-Соян, самой многочисленной родоплеменной группой является Соян (Кара-Соян, Кызыл-Соян, Ак-Соян). В состав Кара-Соянов также входят Кара-Сал и Кара-Тош.

В состав 4 сумонов входят Хаа-Хойук (Иргит, Шанагаш-Иргит, Чаг-Тыва, Кара-Иргит, Адай-Иргит. При этом самый многочисленный род – Мончак и Иргит.

Тувинцы 6 сумонов (суму), в которую входит и **Хандагайты (Ламажоо)** не знают хорошо тувинский язык. Они в основном говорят по-монгольски.

Хом, Ханас, Хава, Кок-Суг – места компактного проживания тувинцев.

В Хоме и Ханасе тувинцев насчитывается 2 – 3 тысячи человек.

Приводим его слова, записанные на диктофон: «**Хом** – место, где много медведей. Хом – жир медведя. Из Халхи люди в этом месте убили медведя. Остатки медведя, в основном его жир, повесили на дереве. До сих пор стали говорить: «Хом илген черге бараакай» («Пойдем в то место, где повешен жир медведя»). Раньше не называли это место просто Хом.

Старое название Ханаса – Терме-Хол.

Тувинцы с давних пор держали коров, овец и коз, разводили лошадей. Также занимались земледелием, сажали пшеницу, в основном овес (арбай тараа).

А вы какие-нибудь песни, пословицы о родоплеменных группах знаете?

– Мой отец знал. Он был очень веселым человеком, любил шутить. Я раньше знала, но теперь уже стала забывать. Могу только вспомнить несколько:

Кодурун дырбашкан Конгуттар/Представители рода Конгуту всегда чешут свои ранки.

Кызылчы (кыпчактан унген) Кызыл-Сояннар /Вышедшие/пришедшие из кыпчаков Красные Сояны.

4 сумунун эдээ алгыг, эмиш суттуг/У 4 сумонов подол широкий, из груди всегда сочится молоко.

Шанагаиштын дылы ажыг.

Шарлан ыяштын ыжы ажыг/У шанагаишов язык острый (горький), у осины запах острый.

Таким образом, у тувинцев Синьцзянь-Уйгурского автономного района до сих пор хорошо прослеживаются этнические образования, именуемые родоплеменными группами.

Под ними мы понимаем далеких потомков определенных родов и племен, унаследовавших в своих именах соответствующие этнонимы и осознающих, в той или иной степени, свою принадлежность к конкретным этническим общностям [8].

Родовая принадлежность передается по отцовской линии. Однако мы выяснили, что сейчас лишь немногие знают происхождение того или иного рода и могут воспроизвести свою родословную до пятого или седьмого колена, или знают только несколько имен или имеют смутное представление о ее происхождении и истории. Тем не менее, кок-мончаки по-прежнему ассоциируют себя с той или иной родоплеменной группой, идентифицируют друг друга как представителей разных родов. С этим связана широко распространенная практика именования с использованием терминов родства незнакомых людей, или людей, родственниками не являющихся. При знакомстве, чаще всего, два человека стремятся выяснить, прежде всего, возраст друг друга и степень родства, принадлежность к определенной родоплеменной группе.

Так, нами у тувинцев Синьцзяня были зафиксированы следующие родоплеменные группы: *Соян (Кызыл-Соян, Кара-Соян, Ак-Соян), Кара-Тош, Танды, Хойук, Кара-сал, Чаг-Тыва, Делег, Сергит, Иргит, Адай-Иргит, Хойук (Кара-Хойук, Хаа-Хойук, Донгак-Хойук), Конгуту (входит в группу Иргит), Кулубай, Шанагаиш и др.*

Собранные материалы по родоплеменным группам, терминологии и системе родства, социальной организации тувинцев Синьцзянь-Уйгурского автономного района будут проверяться имеющимися архивными источниками и будут использованы при написании научных статей.

Предстоит еще кропотливая и долгая работа по всестороннему изучению родоплеменных групп тувинцев.

Список использованных источников и литературы

1. Режим доступа: <http://www.tuva.asia/news/tuva/1983-mongush.html>
2. Режим доступа: <http://china-ru.net/provincii-kitaya/sinczyan-uygurskiy-aytonomniy-rayon.shtml>
3. Вайнштейн, С. И. Историческая этнография тувинцев: монография / С. И. Вайнштейн. – М., 1972.
4. История Тувы: в 2 т. – 2-е изд., перераб. и доп. – Т. I. / под общей ред. С. И. Вайнштейна, М. Х. Маннай-оола. – Новосибирск, 2001.
5. Монгуш, М. В. Тувинцы в Китае: проблемы истории, языка и культуры // Ученые записки ТНИИЯЛИ.– Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1995а. – Вып. XVIII. – (Серия: Историческая).
6. Монгуш, М. В. Один народ: три судьбы. Тувинцы России, Монголии и Китая в сравнительном контексте / М. В. Монгуш. – Осака, 2010.
7. Потапов, Л. П. Очерки народного быта тувинцев / Л. П. Потапов. – М., 1969.
8. Сердобов, Н. А. История формирования тувинской нации / Н. А. Сердобов. – Кызыл, 1971.

Информация об авторах:

Айыжы Елена Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и археологии Тувинского государственного университета, 89835165213, aiygy@mail.ru.

Elena V. Auyzhy – Candidate of History, Assistant Professor at the Department of World History and Archaeology, Tuva State University.

Конгу Аржаана Алексеевна – аспирантка кафедры этнологии исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, 89835913757, konguarzhaana@mail.ru.

Arzhaana A. Kongu – post-graduate student at the Department of Ethnology, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University.